

Служение богине

Если вам до чёртиков надоели телесериалы, экранная политическая трескотня, если вы устали от детективов и вообще не знаете, куда деть себя, — найдите книгу по органической химии или попросите у своих детей школьный учебник. И это окажет на вас самое благотворное действие. Вникнув в жизнь атомов и молекул, вы откроете огромный и загадочный, как мироздание, мир химических реакций. Здесь есть всё — взаимное притяжение и неприязнь, любовь и ненависть, «третий лишний», огонь и лёд, рождение и смерть... Всё, что угодно, и всё, как в жизни у людей.

Знаю, вы не последуете моему совету. Да и мне, откровенно говоря, в школе частенько хотелось закопать учебник химии поглубже и поплясать сверху...

Но вот сидит напротив меня за столом Николай Михайлович Семенов, выводит на бумаге кружева формул, рассказывает о взаимодействии атомов, и мне всё безумно интересно, таинственное становится понятным и доступным.

Всё зависит от собеседника. Преданный науке и своему делу человек не ищет каких-то исключительных слов, чтобы убедить другого. Николай Михайлович — учёный, кандидат химических наук, главный технолог предприятия «ПЭТ». Пришёл сюда из филиала ГосНИИ-химфотопроекта полтора года назад. Невелик срок, но он насыщен плотностью дел.

— Наш цех создавался для производства диазоплёнки, — рассказывает директор «ПЭТа» Алексей Васильевич Мурзинов, — между тем мы долго не могли освоить её. Отсутствовало необходимое сырьё. Само производство не было адаптировано к выпуску... Сейчас мы имеем полностью отработанную и устойчивую технологию, а это очень важно. То есть, сколько понадобится диазоплёнки, мы столько и выпустим. В этом заслуга Николая Михайловича: он организовал людей, наладил связь с научными учреждениями и себя не жалел в ежедневном кропотливейшем труде.

В руках у меня кусочек плёнки размером с почтовую открытку — микрофиша. На ней особым фотоспособом размешено 60 страниц книги. Но можно уплотнить размещение информации ещё в два раза. И это очень удобно и выгодно — хранить информацию на микрофишах. Поместив её в смотровой аппарат, можно прочесть древнюю рукопись, редчайший и ценный экземпляр книги. Плёнка уже применяется на московском предприятии «Патент».

Когда дело сделано, о нём легко говорить.

— При освоении диазоплёнки, — говорит заведующий лабораторией Алексей Иванович Голин, — создалась просто-напросто тупиковая ситуация. Мы не знали, что делать...

На что же решился главный технолог? Это может показаться невероятным, но это факт — Николай Михайлович полностью переработал и практически заново создал всю рецептуру подслоя, изъяв из него высокотоксичный парахлорфенол, и разработал новую рецептуру светочувствительного слоя.

Нет, не в условиях научного учреждения, где можно годами корпеть над проблемой, колдовать не торопясь над десятками органических веществ, входящих в состав, поставить сотни экспериментов. Он сделал это в жёстких условиях производства, а решиться на такое способен не всякий.

Мне много говорили о глубочайших знаниях Николая Михайловича, эрудиции, интуиции учёного. Всё верно, но в данном случае проявилось не только это, но и характер человека, преданного своей науке — химии, и бескорыстно, самоотверженно служащего ей.

Шиллер говорил, что для одних наука — возвышенная, прекрасная богиня, для других — великолепная дойная корова. В этом высказывании два отношения к науке, между ними — пропасть.

Студенчество в МГУ, юность, становление личности пришлось у Николая Семененко на шестидесятые годы. Нынешнее седеющее поколение отлично помнит то время — одно из ярких и неповторимых в нашей истории. Его ещё называют годами «хрущёвской оттепели». Оно дало молодым тех лет мощнейший интеллектуальный заряд гражданственности, ответственности, который чувствуется в человеке, сидящем напротив, до сих пор. Книги, семинары, лекции, диспуты, спортивные тренировки и соревнования — везде успевал...

Как одного из способных выпускников университета, учёный совет рекомендует Николая Семененко в аспирантуру. Спустя три года защищает диссертацию, посвящённую элементарно-органическим соединениям, а затем шесть лет работает старшим преподавателем на вечернем отделении Московского инженерно-физического института.

— Годы преподавания, — говорит Николай Михайлович, — дали мне многое, конечно. Систематизировал свои знания, приобрёл новые. Постоянно совершенствовал методы преподавания, но и они имели свои пределы. В конце концов стала просто заедать монотонность этой работы...

Вот уж характер. Казалось бы, что человеку надо. Жизнь налажена. Течёт себе спокойно, размеренно. Ты при хорошей должности. Можно поглядывать в сторону докторской. А там, смотришь, подаивал бы себе «великолепную корову», молочка от которой хватило бы до гробовой доски.

Ан нет, он поворачивает свою жизнь от этой монотонности и подаёт документы на замещение вакантной должности руководителя сектора синтеза органических веществ для бессеребряных фотоматериалов в Переславский филиал ГосНИИхимфотопроекта.

В блокноте у меня подробно записаны направления, над которыми работал Николай Михайлович в институте. Они очень важные и полезные, но понятны будут только специалистам. Ну, что могут сказать простому читателю сенсibilизаторы электро- и фотографических материалов? А для него — это Вселенная, состоящая из молекул и атомов. И ещё это труд умственный — ежедневный и напряжённый.

Два десятка авторских свидетельств на изобретения за четырнадцать лет работы, которую иначе, как служение возвышенной богине и не назовёшь.

Учёный-химик на производстве, главный технолог.

— Николай Михайлович — человек, на котором держится всё производство, — говорит Алексей Васильевич Мурзинов, — откровенно скажу, не будь его у нас, предприятие давно бы загнулось, но мы держимся...

Пока пэтовцы прилагают все усилия, чтобы поддержать жизнеспособность своего предприятия в этих тяжёлых экономических условиях. Пока... Думается, наступят для них и лучшие времена. Есть устойчивая технология диазоплёнки для изготовления промежуточных оригиналов и дубликатов микрофильмов и микрофиш в системах микрофильмирования, машинного поиска и обработки информации. Об этом сказано выше. Главный технолог ведёт интенсивную работу по освоению всё новых и новых видов продукции и типов диазоплёнок. Выпущена опытная партия ДПКЧ — диазоплёнки для обновления карт и планов в топографогеодезическом и картографическом производстве, землеустройстве и геологии. На подходе диазоплёнка для изготовления контактных копий в полиграфии, микроэлектронной и радиотехнической промышленности.

В сухих названиях ясно ощущается живое стремление расширить сферу применения диазоплёнок. Ну, а если мы скажем, что пэтовцы являются единственными не только в России, но в СНГ изготовителями диазотипных плёночных материалов, то здесь, как ни крути, проявляется и стратегия. Думается, со временем это принесёт свои плоды.

Намечается хороший спрос и на другую продукцию, которая осваивается на предприятии. Отработана технология выпуска сухого плёночного фоторезиста для производства печатных плат в электронной промышленности. Недавно получен положительный отзыв от потребителя о пробной партии ленты-спутника, используемой в микроэлектронике.

Когда мне рассказывали о внедрении ленты в производство, отмечали, что Николай Михайлович поставил технологию «с ног на голову». И представьте, вот так, «на голове», вверх тормашками, она и пошла. И неплохо пошла.

Производство у пэтовцев чрезвычайно наукоёмкое, и здесь требуется не просто главный технолог-химик, а именно технолог-учёный, имеющий глубочайшие знания в области орга-

нической химии. Ибо та документация, которую получает предприятие извне, бывает, мягко говоря, сыровата. Требуется доводка до ума.

— А здесь, — сказал главный инженер Виктор Михайлович Королёв, — надо соображать быстро, чтобы сварить кашу композиции из десятков химических веществ. У Николая Михайловича это получается.

Сам же главный технолог, когда речь заходила о его заслугах, старался уйти в тень.

— Я не могу знать всего, — говорит он, — и в работе аккумулируются опыт и знания многих участников производства. Это старший мастер полива Валерий Юрьевич Макаров, заведующий лабораторией Алексей Иванович Голин. Со стороны филиала мне приходится работать с Владимиром Николаевичем Абрамовым, Владимиром Борисовичем Яковлевым, Татьяной Алексеевной Маркиной — это опытные, грамотные люди, кандидаты наук.

Главный технолог. Должность довольно высокая, дающая власть над людьми. Ею можно распорядиться по-разному. Силой власти можно заставлять людей работать, пихая их в спины: давай, давай. И люди охотно подчинятся, но при этом снимут с себя всякую ответственность за дела на производстве: пожалуйста, мол, командуешь, мы будем выполнять. Но если увижу: рядом кренится — не поправлю, упало — не подниму, а отпихну ногой: не моё дело.

— Николай Михайлович, — говорят мне, — никогда не возвышает себя над людьми, не выпячивает свою значимость учёного, не властвует, не командует, а руководит людьми, создавая максимально творческую атмосферу, и люди платят ему взаимностью — становятся единомышленниками во всех его делах.

Люди-единомышленники, коллектив, сцементированный общей идеей, — самый главный резерв, который, по-моему, есть на «ПЭТе».

— А вы знаете, как зародился День химика, — говорит Николай Михайлович, — нет? Когда я учился на химическом факультете, мы решили ежегодно отмечать один элемент из таблицы Менделеева. Начали с первого. А после восьмого праздника вышло постановление правительства. Мы с женой постоянно ездим в свой университет на эти праздники.

С Днём химика Вас, Николай Михайлович, успехов на благо служения возвышенной и прекрасной богине...